

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.45>

Дьяченко Ирина Александровна, Королёва Татьяна Александровна, Петрухина Оксана Петровна
ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА РОССИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ Д. ТРАМПА)

Статья посвящена выявлению специфики языкового представления образа России в политическом дискурсе. Основное содержание работы составляет анализ выступлений президента США Дональда Трампа в период за 2017-2019 г. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что образ России в дискурсе американского президента имеет следующие семантические составляющие: Россия - союзник США, соперник США, дестабилизатор государственного порядка, источник угрозы, пособник вражеских режимов. Установлено, что ключевыми языковыми средствами актуализации образа России являются прямые и отрицательно-оценочные номинации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 205-210. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Люкина Е. В. Номинативное пространство фразеологических единиц с компонентами цветообозначения в немецком и английском языках (когнитивно-номинативный аспект): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2004. 24 с.
5. Радченко Е. И. Метонимические цветообозначения в современном немецком языке // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: сб. науч. тр. / под ред. О. В. Серкина, Л. В. Воронина. Белгород: Изд-во БелГУ, 2001. Вып. 5. С. 394-395.
6. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1980. 143 с.
7. Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1970. 200 с.
8. Яковлева С. Л., Калашникова Д. С. Категория цветообозначения во фразеологии немецкого языка // Фундаментальные исследования. 2014. № 6. Ч. 6. С. 1320-1323.
9. Duden. Deutsche Sprache: in 12 Bänden / Bibliographisches Institut. 4. überarbeitete und aktualisierte Auflage. Berlin: Duden Verlag, 2013. Bd. 11. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. 928 S.
10. DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 22.08.2019).

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT – COLOUR TERM BLAU (BLUE) IN THE GERMAN LANGUAGE

Doinikova Marina Igorevna, Ph. D. in Philology
Moscow State Linguistic University
doynikovami@mail.ru

The article examines the nominative and functional potential of the German phraseological units with the component – colour term *blau* (*blue*), which constitutes the nucleus of the German colour worldview. Cultural determination of colour terms conditions the importance of a certain colour for native speakers' culture. The author concludes that the colour term *blau* (*blue*) has a wide range of meanings – it symbolizes uncertainty, ambiguity, distrust, lie and disappointment.

Key words and phrases: stable verbal complexes; phraseologisms; phraseological units; phraseological unities; phraseological combinations; component – colour term.

УДК 81.111

Дата поступления рукописи: 21.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.45>

Статья посвящена выявлению специфики языкового представления образа России в политическом дискурсе. Основное содержание работы составляет анализ выступлений президента США Дональда Трампа в период за 2017-2019 гг. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что образ России в дискурсе американского президента имеет следующие семантические составляющие: Россия – союзник США, соперник США, дестабилизатор государственного порядка, источник угрозы, пособник вражеских режимов. Установлено, что ключевыми языковыми средствами актуализации образа России являются прямые и отрицательно-оценочные номинации.

Ключевые слова и фразы: дискурс; политический дискурс; Дональд Трамп; образ России; номинация; словарная дефиниция; адресат.

Дьяченко Ирина Александровна, к. филол. н., доцент

Королёва Татьяна Александровна, к. филол. н.

Петрухина Оксана Петровна, к. филол. н.

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан
dialex09@mail.ru; korolyeva@mail.ru; petrukhina1@yandex.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА РОССИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ Д. ТРАМПА)

Образ России является объектом пристального внимания современных лингвистических исследований [1-4]. Это связано в первую очередь с тем, что образ России, как и образ любой другой страны, динамичен. Он постоянно меняется под влиянием различных исторических и политических событий. Такие изменения, несомненно, отражаются в языке, а это, в свою очередь, ставит новые исследовательские задачи.

Актуальность настоящего исследования обусловлена, прежде всего, повышенным интересом лингвистов к исследованию языковых и речевых способов репрезентации образа России в различных видах дискурса. Актуальность исследования также заключается в том, что оно позволяет выявить языковые средства, которые используются в политическом дискурсе действующего президента США Дональда Трампа и с помощью которых формируется и закладывается в сознание массового адресата выгодное для адресанта представление о России.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что в ней впервые предпринимается попытка лингвистического анализа образа России на материале публичных выступлений американского президента Дональда Трампа.

Цель настоящей статьи – выявление языковых особенностей репрезентации образа России в политическом дискурсе Дональда Трампа. **Задачи:** 1) выявить основные семантические составляющие образа России; 2) проанализировать лексические средства актуализации этого образа.

В результате проведенного нами анализа в выступлениях Дональда Трампа можно выделить следующие семантические направления, которые составляют образ современной России в политическом дискурсе:

Россия – союзник США

(1) “The President and I also discussed the scourge of radical Islamic terrorism. Both Russia and the United States have suffered horrific terrorist attacks and we have agreed to maintain open communication between our security agencies to protect our citizens from this global menace” [14]. / «Президент и я также обсудили бич радикального исламского терроризма. И Россия, и Соединенные Штаты пережили ужасающие террористические атаки, и мы договорились поддерживать открытую связь между нашими службами безопасности, чтобы защитить наших граждан от этой глобальной угрозы».

(2) “In the last century, our nations fought alongside one another in the Second World War. Even during the tensions of the Cold War, when the world looked much different than it does today, the United States and Russia were able to maintain a strong dialogue” [Ibidem]. / «В прошлом веке наши народы вместе сражались во Второй мировой войне. Даже в напряженные годы холодной войны, когда все в мире было по-другому, Соединенным Штатам и России удавалось поддерживать эффективное взаимодействие».

(3) “President Putin, I want to thank you again for joining me for these important discussions and for advancing open dialogue between Russia and the United States. Our meeting carries on a long tradition of diplomacy between Russia and the United States, for the greater good of all” [Ibidem]. / «Президент Путин, я хочу снова поблагодарить Вас за эти важные дискуссии и продвижение открытого диалога между Россией и США. Наша встреча является продолжением давней традиции дипломатических отношений между Россией и США, ко всеобщему благу».

В приведенных фрагментах дискурса языковыми средствами актуализации образа России как союзника США являются прямые номинации “agree”, “communication”, “dialogue”, “diplomacy”. Обратимся к словарям и рассмотрим семантическое содержание этих лексических единиц:

“Agree – 1. to have the same opinion about something as someone else; 2. to say yes to an idea, plan, suggestion etc.; 3. to make a decision with someone after a discussion with them” [13, p. 28-29]. / «1. придерживаться того же мнения о чем-либо как и кто-либо; 2. соглашаться с идеей, планом, предложением и т.д.; 3. принимать общее решение после совместной дискуссии».

“Communication – 1. the process of speaking, writing etc., by which people exchange information; 2. the way people express their thoughts and feelings or share information” [Ibidem, p. 275]. / «1. процесс говорения, письма и т.д., посредством которого люди обмениваются информацией; 2. способ, которым люди выражают свои мысли и чувства или обмениваются информацией».

“Dialogue – a formal discussion between countries or groups in order to solve problems” [Ibidem, p. 385]. / «Официальная дискуссия между странами или группами с целью решения проблем».

“Diplomacy – 1. the management of the relationship between countries; 2. skill in dealing with people and persuading them to agree to something without upsetting them” [Ibidem, p. 392]. / «1. управление отношениями между странами; 2. умение общаться с людьми и убеждать их дать согласие, не расстраивая их».

Анализ словарных дефиниций данных номинаций позволяет сделать следующие выводы. Семантическое содержание лексемы “agree” указывает на согласованность мнений и планов, на совместную договоренность между кем-либо или принятие совместного решения. Семантика лексемы “communication” указывает на обмен информацией между кем-либо, взаимодействие. Таким образом, в Примере 1 использование сочетания “we have agreed to maintain open communication” актуализирует образ союзников: между Россией и США есть общая договоренность (к которой они пришли в ходе обсуждения) поддерживать тесную открытую связь друг с другом.

Семантическое содержание лексемы “dialogue” указывает на контакт и взаимодействие между странами, направленное на решение проблем. Использование лексемы “dialogue” в сочетаниях “to maintain a strong dialogue”, “advancing open dialogue” передает характер отношений между США и Россией как стран-союзников, которые поддерживают открытое и эффективное взаимодействие.

Схожее семантическое содержание имеет лексема “diplomacy”, которая также указывает на взаимоотношения между странами. Сочетание “a long tradition of diplomacy between Russia and the United States” подчеркивает, что Россия и США находятся в длительных дипломатических отношениях.

Кроме того, в Примере 2 Россия предстает в образе не просто союзника США, а исторического союзника. Языковым средством формирования такого образа, наряду со словосочетанием a “strong dialogue”, является слово “alongside” (next to or together with [5] (рядом или вместе с кем-либо)), которое указывает на совместность, участие в одной и той же деятельности. Апеллируя к опыту общего исторического прошлого двух стран – “our nations fought alongside one another in the Second World War”, адресант актуализирует образ России как исторического союзника США.

Таким образом, использование языковых средств, отсылающих к понятию «совместности», «согласованности», «эффективного взаимодействия», создает определенное смысловое поле, в котором Россия и США позиционируются как страны-союзники.

Россия – соперник США

(4) “We also face rival powers, Russia and China, that seek to challenge American influence, values, and wealth. We will attempt to build a great partnership with those and other countries, but in a manner that always protects our

national interest” [17]. / «Мы также сталкиваемся со странами-соперниками, Россией и Китаем, которые пытаются бросить вызов Соединенным Штатам, нашим ценностям и нашему благосостоянию. Мы попытаемся установить партнерство с этими и другими странами, но так, чтобы наши национальные интересы всегда оставались под защитой».

(5) “Around the world, we face rogue regimes, terrorist groups, and rivals like China and Russia that challenge our interests, our economy, and our values. In confronting these horrible dangers, we know that weakness is the surest path to conflict, and unmatched power is the surest means to our true and great defense” [16]. / «Во всем мире мы сталкиваемся с преступными режимами, террористическими группами и соперниками, такими как Китай и Россия, которые бросают вызов нашим интересам, нашей экономике и нашим ценностям. В борьбе с этими страшными угрозами мы знаем, что слабость – это верный путь к конфликту, а непревзойденная сила – верное средство нашей истинной и великой защиты».

В данных фрагментах дискурса языковым средством формирования образа соперника выступает лексема “rival” – “a person, group or organization, that you compete with in sport, business, a fight etc.” [13, p. 1246] (человек, группа или организация, с которой вы соревнуетесь в спорте, бизнесе или в борьбе).

Согласно словарной дефиниции, номинация “rival” отсылает к понятию субъекта, который соревнуется, соперничает с кем-либо в чем-либо. Использование “rival” с номинацией “Russia” актуализирует образ России как страны, соперничающей с США.

Для определения характера действий страны-соперника по отношению к США используется глагольная лексема “challenge”, лексическое содержание которой раскрывается в следующих словарных дефинициях: “1. to question whether something is right, fair, or legal; 2. to invite someone to compete or fight against you; 3. to test the skills or abilities of someone or something” [Ibidem, p. 217]. / «1. ставить под вопрос правильность, справедливость или законность чего-либо; 2. призывать кого-либо принять участие в состязании или борьбе против себя; 3. испытывать навыки или способности кого-либо или чего-либо».

Исходя из анализа словарной дефиниции, глагольную номинацию “challenge” можно интерпретировать как действие, направленное на попытку подвергнуть что-либо сомнению, оспорить что-либо, бросить вызов кому-либо. Использование в вышеприведенных фрагментах глагола “challenge” в словосочетаниях “to challenge American influence, values, and wealth и challenge our interests, our economy, and our values” позиционирует Россию как страну-соперника, которая ставит под сомнение ценности и интересы американского общества и бросает вызов их благосостоянию.

Кроме того, в Примере 5 негативный образ России усиливается. Это происходит благодаря двум факторам. Во-первых, номинация “Russia” используется в одном синтаксическом ряду со словосочетаниями “rogue regimes”, “terrorist groups”, атрибутивные компоненты которых заключают в себе негативную оценку и содержат семы «неприятность», «насилие». “Rogue – a rogue person or organization does not follow the usual rules or methods and often causes trouble” [Ibidem, p. 1249]. / «Человек или организация, которая не следует обычным правилам и не использует привычные методы и часто доставляет неприятности». “Terrorist – someone who uses violence such as bombing, shooting etc. to obtain political demands” [Ibidem, p. 1500]. / «Тот, кто использует физическое насилие, например бомбардировки, стрельбу из оружия и пр., для достижения политических целей».

Во-вторых, в анализируемом примере наблюдается использование негативно оценочного словосочетания “horrible dangers” по отношению к России. Рассмотрим семантическое содержание компонентов данного словосочетания:

“Horrible – very bad and often frightening or upsetting” [Ibidem, p. 701]. / «Очень плохой и часто устрашающий и неприятный».

“Danger – something or someone that may harm or kill you” [Ibidem, p. 351]. / «Что-либо или кто-либо, что может навредить или убить».

Анализ словарных данных позволяет сделать вывод о том, что словосочетание “horrible dangers” отсылает к понятию чего-то или кого-то очень плохого, пугающего, способного на причинение вреда или убийства. Использование данного словосочетания по отношению к России способствует формированию весьма негативного образа нашей страны, поскольку она представляет страшную угрозу, наряду с преступными режимами и террористическими группами.

Россия – дестабилизатор государственного порядка

(6) “I also support making clear that America will not tolerate interference in our democratic process, and that we will side with our allies and friends against Russian subversion and destabilization” [19]. / «Я также поддерживаю то, что Америка не потерпит вмешательства в наш демократический процесс, и мы встанем на сторону наших союзников и друзей против российской подрывной деятельности и дестабилизации».

В данном примере действия России характеризуются с помощью негативно-оценочных номинаций – “interference”, “subversion”, “destabilization”. Рассмотрим словарные дефиниции данных номинаций:

“Interference – an occasion when someone tries to interfere in a situation” [8] (interfere (verb) – to involve yourself in a situation when your involvement is not wanted or is not helpful [7]). / «Действие, направленное на попытку вмешаться в ситуацию» (вмешаться (глагол) – вовлечь себя в ситуацию, в которой твое участие является ненужным или бесполезным).

“Subversion – the act of trying to destroy or damage an established system of government” [11]. / «Действия, направленные на разрушение или причинение вреда установленному государственному порядку»; “Secret

activities that are intended to encourage people to oppose the government” [13, p. 1454]. / «Тайная деятельность, направленная на подстрекательство людей противостоять государству».

“Destabilization – the action of making a government, area, or political group lose power or control, or making a political or economic situation less strong or safe, by causing changes and problems” [6]. / «Деятельность, направленная на то, чтобы государство или политическая группа потеряла власть или контроль, или на то, чтобы политическая или экономическая ситуация стала менее стабильной или надежной, вызывая изменения и проблемы».

Исходя из содержания словарных дефиниций, можно заключить, что рассматриваемые номинации семантизируют сферы «вмешательство», «разрушение», «причинение вреда». В данном контексте интерпретации использование этих номинаций актуализирует в сознании адресата образ страны-дестабилизатора, который вмешивается в демократический процесс, нарушает устойчивое положение и пытается изменить установленный государственный порядок в других странах. Такой образ, несомненно, дискредитирует Россию перед лицом других государств и подрывает ее авторитет как значимого участника мирового политического сообщества.

Россия – источник угрозы

(7) “The NATO of the future must include a great focus on terrorism and immigration, as well as threats from Russia and on NATO’s eastern and southern borders” [15]. / «В будущем НАТО должна уделять большое внимание терроризму и иммиграции, а также угрозам со стороны России и на восточных и южных границах НАТО».

В данном контексте используется отрицательная оценочная номинация “threat – 1. a statement that you will cause someone pain, unhappiness, or trouble, especially if they do not do something you want; 2. the possibility that something very bad will happen; 3. someone or something that is regarded as a possible danger” [13, p. 1514]. / «1. заявление о том, что вы причините боль, несчастье или неприятности кому-либо, особенно если они не сделают то, что вы хотите; 2. вероятность того, что нечто плохое может случиться; 3. кто-то или что-то, представляющее собой опасность».

Анализ словарной дефиниции свидетельствует о том, что данная номинация несет в себе семы «причинение чего-либо плохого», «возможность чего-то плохого», «опасность». Эмоциональный компонент значения этой лексемы способен вызывать определенные негативные эмоции у адресата, например, чувство тревоги и страха. Использование этой номинации в сочетании “threats from Russia” способствует конструированию образа России как потенциально опасного, агрессивного государства.

Россия – пособник вражеских режимов

(8) “We urge Russia to cease its destabilizing activities in Ukraine and elsewhere, and its support for hostile regimes – including Syria and Iran – and to instead join the community of responsible nations in our fight against common enemies and in defense of civilization itself” [18]. / «Мы настоятельно требуем, чтобы Россия прекратила свою дестабилизирующую деятельность на Украине и где бы то ни было и перестала поддерживать враждебные режимы, включая Сирию и Иран, а вместо этого присоединилась к сообществу ответственных стран в нашей борьбе против общих врагов и в защите всей цивилизации».

В данном высказывании Россия позиционируется как страна, оказывающая поддержку враждебным режимам. Языковым средством актуализации этого образа является лексема “support – 1. approval or encouragement for a person, idea, plan etc.; 2. money that you give a person, group, organization etc. to help pay for their costs; 3. help or protection that is given by one group of soldiers to another group who are fighting in a battle” [13, p. 1462]. / «1. одобрение или поддержка человека, идеи, плана и т.д.; 2. деньги, которые вы даете человеку, группе или организации для того, чтобы они оплатили свои расходы; 3. помощь или защита, оказываемая одной группой солдат другой группе, которая сражается в битве».

Исходя из содержания словарной дефиниции, можно утверждать, что лексема “support” номинирует понятие помощи и поддержки кого-либо или чего-либо, в том числе денежной и военной поддержки. Таким образом, в контексте требований, предъявляемых к России, использование лексемы “support” в сочетании “support for hostile regimes” актуализирует образ России как пособника враждебных режимов Сирии и Ирана.

(9) “I also have a message tonight for the two governments most responsible for supporting, equipping, and financing the criminal Assad regime. To Iran, and to Russia, I ask: What kind of a nation wants to be associated with the mass murder of innocent men, women, and children? The nations of the world can be judged by the friends they keep. No nation can succeed in the long run by promoting rogue states, brutal tyrants, and murderous dictators” [20]. / «Сегодня вечером я хочу обратиться к двум государствам, которые несут наибольшую ответственность за поддержку, оснащение и финансирование преступного режима Асада. Я обращаюсь к Ирану и России с вопросом: какая страна хочет ассоциировать себя с массовым убийством невинных мужчин, женщин и детей? О странах можно судить по их друзьям. Ни одна нация не сможет в конечном счете добиться успеха, содействуя государствам-изгоям, жестоким тиранам и кровавым диктаторам».

В данном примере Россия обвиняется в содействии криминальным режимам. Языковым средством обвинения является лексема, в семантике которой заключена сема «вина»: “Responsible for – if someone is responsible for an accident, mistake, crime etc. it is their fault or they can be blamed” [13, p. 1229]. / «Если кто-то несет ответственность за несчастный случай, ошибку, преступление и т.д., то это значит, что это его вина или на него можно за это возложить вину».

Образ России как пособника вражеских режимов в анализируемом фрагменте раскрывается в словарных дефинициях следующих лексических единиц:

– “supporting” (от глагола “to support”). Анализ словарной дефиниции представлен в предыдущем примере;

- “equipping” (от глагола “to equip – to provide a person, group etc. with the things that are needed for a particular activity or type of work” [Ibidem, p. 480] (обеспечивать человека или группу и т.д. необходимыми для выполнения определенной деятельности или работы предметами));
- “financing” (от глагола “to finance – to provide money, especially a large amount of money, to pay for something” [Ibidem, p. 535] (снабжать деньгами, особенно большими суммами денег, для оплаты чего-либо));
- “promoting” (от глагола “to promote – to help something to develop and be successful” [Ibidem, p. 1151] (оказывать помощь в развитии и достижении успеха чего-либо)).

Семантика этих глаголов указывает на помощь, поддержку, содействие, финансовое обеспечение кого-либо или чего-либо. А их использование в словосочетании “supporting, equipping, and financing the criminal Assad regime” формирует образ России как страны, которая оказывает помощь и содействие преступному режиму Асада.

В данном фрагменте дискурса отмечается интенсивное использование словосочетаний, компоненты которых имеют отрицательно-оценочное значение:

- “criminal regime”: “criminal – relating to crime” [Ibidem, p. 330] (имеющий отношение к преступности); “regime – 1. a government that has not been elected in fair elections; 2. a particular system of government or management, especially one you disapprove of” [Ibidem, p. 1210]. / «1. правительство, которое не было избрано в ходе честных выборов; 2. определенная система правления или управления, в частности та, которая не одобряется»;
- “mass murder”: “the act of killing a lot of people” [9] (убийство большого количества людей);
- “rogue state”: “a nation that is considered very dangerous to other nations” [10] (государство, которое считается очень опасным для других стран);
- “brutal tyrants”: “brutal – very cruel and violent” [13, p. 171] (безжалостный и очень жестокий); “tyrant – a ruler who has unlimited power over other people, and uses it unfairly and cruelly” [12] (правитель, который имеет безграничную власть над другими людьми и использует ее несправедливо и жестоко);
- “murderous dictators”: “murderous – very dangerous or violent and likely to kill someone” [13, p. 959] (очень опасный или жестокий и способный на убийство); “dictator – a ruler who has complete power over a country, especially when their power has been gained by force” [Ibidem, p. 386] (правитель, который имеет абсолютную власть над страной, в особенности когда его власть была достигнута силой).

Анализ словарных дефиниций показывает, что данные лексические единицы несут в себе семы «убийство», «жестокость», «преступность», «насилие» и «опасность». Использование лексики с такими семантическими компонентами в контексте рассуждения о России создает необходимое смысловое поле, в котором негативный образ России как пособника вражеских режимов усиливается. А это, в свою очередь, способствует разрушению положительных представлений о нашей стране и формированию ее вражеского и агрессивного образа. Тем самым дискредитирует Россию перед лицом мировой политической элиты.

Итак, в политическом дискурсе Дональда Трампа образ России содержит лишь одно положительное семантическое направление – союзник США, которое актуализируется посредством использования прямых номинаций. Большой частью в образе нашей страны преобладают отрицательные семантические составляющие: соперник США, дестабилизатор государственного порядка, источник угрозы, пособник вражеских режимов. Отсюда следует, что Россия в дискурсе американского президента имеет весьма негативный образ, который моделируется в основном за счет использования отрицательно-оценочной лексики.

В заключение отметим, что тема реконструирования образа России в политическом дискурсе открыта для дальнейших исследований, поскольку образ страны, как и лингвистические средства его репрезентации, постоянно меняются в зависимости от исторических и социально-политических условий. Весьма перспективными, на наш взгляд, являются сравнительные исследования языковой репрезентации образа России, например, на материале выступлений американских и британских политических деятелей. Несомненный интерес представляет исследование, посвященное сопоставительному анализу образа России в дискурсе Д. Трампа до и после его вступления в должность президента.

Список источников

1. **Морозова О. В.** Речевые способы формирования образа России в российских и американских СМИ: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2018. 22 с.
2. **Чудинов А. П.** Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
3. **Шехтман Н. Г.** Метафоры с агрессивным прагматическим потенциалом при характеристике России в американском политическом дискурсе // Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры: материалы Международной научной конференции. Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 2010. С. 215-217.
4. **Шустрова Е. В.** Образ России в выступлениях Барака Обамы // Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры: материалы Международной научной конференции. Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 2010. С. 220-224.
5. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/alongside> (дата обращения: 14.09.2019).
6. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/destabilization> (дата обращения: 14.09.2019).
7. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/interfere> (дата обращения: 14.09.2019).
8. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/interference> (дата обращения: 15.09.2019).
9. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/mass-murder?q=mass+murder+> (дата обращения: 18.09.2019).
10. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/rogue-state?q=rogue+states+> (дата обращения: 18.09.2019).
11. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/subversion> (дата обращения: 15.09.2019).

12. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/tyrant> (дата обращения: 18.09.2019).
13. **Longman Advanced American Dictionary** / ed. by A. Gadsby. Harlow: Pearson Education, Limited, 2000. 1746 p.
14. **Trump D.** Remarks by President Trump and President Putin of the Russian Federation in Joint Press Conference [Электронный ресурс]. 2018. July 16. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-putin-russian-federation-joint-press-conference/> (дата обращения: 29.07.2019).
15. **Trump D.** Remarks by President Trump at NATO Unveiling of the Article 5 and Berlin Wall Memorials – Brussels, Belgium [Электронный ресурс]. 2017. May 25. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-nato-unveiling-article-5-berlin-wall-memorials-brussels-belgium/> (дата обращения: 29.07.2019).
16. **Trump D.** Remarks by President Trump in State of the Union Address [Электронный ресурс]. 2018. January 30. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-state-union-address/> (дата обращения: 07.08.2019).
17. **Trump D.** Remarks by President Trump on the Administration's National Security Strategy [Электронный ресурс]. 2017. December 18. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-administrations-national-security-strategy/> (дата обращения: 07.08.2019).
18. **Trump D.** Remarks by President Trump to the People of Poland [Электронный ресурс]. 2017. July 6. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-people-poland/> (дата обращения: 24.07.2019).
19. **Trump D.** Statement by President Donald J. Trump on Signing the "Countering America's Adversaries through Sanctions Act" [Электронный ресурс]. 2017. August 2. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-donald-j-trump-signing-countering-americas-adversaries-sanctions-act/> (дата обращения: 07.08.2019).
20. **Trump D.** Statement by President Trump on Syria [Электронный ресурс]. 2018. April 13. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-trump-syria/> (дата обращения: 07.08.2019).

**LEXICAL MEANS TO FORM RUSSIA'S IMAGE IN POLITICAL DISCOURSE
(BY THE MATERIAL OF D. TRUMP'S SPEECHES)**

D'yachenko Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Koroleva Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Petrukhina Oksana Petrovna, Ph. D. in Philology
Khakass State University named after N. F. Katanov, Abakan
dialex09@mail.ru; korolyeva@mail.ru; petrukhina1@yandex.ru

The article is devoted to identifying the specificity of the linguistic representation of Russia's image in political discourse. The study focuses on analysing the US President Donald Trump's speeches of 2017-2019. The findings allow concluding that Russia's image in the American President's discourse has the following semantic components: Russia is the USA's ally, the USA's rival, a destabilizer of the state system, a source of danger, an ally of hostile regimes. It is shown that the basic linguistic means to actualize Russia's image are direct and negative-evaluative nominations.

Key words and phrases: discourse; political discourse; Donald Trump; Russia's image; nomination; lexicographic definition; addressee.

УДК 811.111'42

Дата поступления рукописи: 11.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.46>

Статья посвящена анализу результатов экспериментального исследования концепта FRIENDSHIP (ДРУЖБА) в языковой картине мира американцев. Исследование осуществлялось методом свободного ассоциативного эксперимента. Цель работы состояла в выявлении наиболее значимых компонентов, входящих в состав концепта FRIENDSHIP (ДРУЖБА). Актуальность и новизна обусловлены отсутствием современных работ, посвященных изучению данной проблемы. Полученные результаты показали, что в американском языковом сознании концепт FRIENDSHIP (ДРУЖБА) ассоциируется, прежде всего, с этическими ценностями.

Ключевые слова и фразы: концепт; ассоциативный эксперимент; ассоциация; ядро; периферия; тематическая группа.

Зими́на Мария Викторовна, к. филол. н.

Бойко Мария Валерьевна

Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина (Мининский университет)
zimina2312@yandex.ru; boyko_mv@mail.ru

**АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА FRIENDSHIP
В АМЕРИКАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**

Особенности мышления и национальная культура находят отражение в каком-либо этническом языке через формирование языковой картины мира (ЯКМ). Основной единицей ЯКМ является концепт. Концепты – это отражение мира в сознании человека, а их содержание выявляется знаками того или иного языка [3, с. 974]. В данной работе под концептом понимается «сгусток культуры в сознании человека», «пучок» представлений, знаний, ассоциаций, сопровождающих слово [10, с. 43].